

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Cognitive Studies

Молчанова Г.Г. Генерационная поликодовость коммуникативных модусов. Какой он, человек нового поколения?

Molchanova G.G. Generational Polycodeness of Communicative Modality. Who is A New Generation Person?

<p><i>Молчанова Галина Георгиевна</i> – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dean@ffl.msu.ru).</p> <p><i>Galina G. Molchanova</i> – Dr.habil in Philology, Dean of the</p>	<p>Современный этап развития общества и науки справедливо, хотя и с некоторым опозданием, знаменуется переходом к новой парадигме знания в лингвистике и межкультурной коммуникации, в социокультурных штудиях, интерес к которым все больше возрастает.</p> <p>В рамках и вслед за прагматическим и когнитивным направлениями возникает и развивается тенденция к формированию новой парадигмы, а именно поликодовости (мультимодальности, полимодусности, мультимедиальности) коммуникации, особенно межкультурной.</p> <p>Когнитивные механизмы вербалики и невербалики исследуются в качестве эффективного поликодового механизма межкультурного общения, вовлекающего, помимо вербального, другие коммуникативные</p>	<p>C.9-17</p>
--	--	---------------

<p>Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Professor, Head of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: dean@ffl.msu.ru).</p>	<p>коды и каналы, захватывающие такие типы знания, как визуальное, аудиальное, синестетическое и др.</p> <p>В настоящей статье в качестве эффективного механизма коммуникации исследуется такой вид когнитивного знания, как генерационная поликодовость коммуникации, изучающая роль поколенческой компоненты в общении и ее воздействие на социум.</p> <p>Статья не ставит целью представить критический анализ происходящего и высказаться о перспективах представителей современной молодежи. Цель — сопоставить их повседневное коммуникативное существование и поведенческие лингвокультурные паттерны, сравнив с другими российскими поколениями, т.е. по вертикали, с одной стороны, а с другой — провести такое же сопоставление их с современными американскими сверстниками по горизонтальной траектории.</p> <p>С методологической точки зрения эта задача не представляется тривиальной, поскольку отягощена дополнительными сложностями в виде существующей путаницы названий поколений в разных социокультурах: поколение X, поколение Y, поколение Z, миллениалы, сентениалы, айдженеры (I-Gens), поколение Интернета.</p>	
--	--	--

Ключевые слова: поколение; бэби-бумеры; миллениалы; сентениалы; айдженеры (I-Gens); интернет-поколение.

The paper is devoted to the survey of chronological classifications that had been offered by the cognitive and communicative approaches to the theory of generation boundaries.

These include sorting out two types of data:

1) Russian generational chronology consisting of six generations according to the classification by V.

Radayev (2019): “generation of mobilization” (1941–1955); “generation of Thaw” (1956–1963); “generation of stagnancy” (1964–1984), “generation of reforms” (1985–1999); “millennials” (2000–2016), “centennials” (reached the stage of emerging adulthood after 2017).

2) American generational chronology consisting of four generations according to the classification by J.M. Twenge: Baby-boomers (1946–1964); generation X (1965–1979); millennials(1980–1994); centennials or I-Genners (Internet generation) (1995–2012).

On the basis of these, we outline some social and cultural characteristics of the two great cultures and their young New Generation representatives.

Key words: generation; baby-boomers; millennials; centennials; I-Genners; Internet generation

Заботкина В.И. К вопросу о когнитивных основах контакта двух культур

Zabotkina V.I. The Issue of Cognitive Basis of the Two Cultures Interaction

<p><i>Заботкина Вера Ивановна</i> — доктор филологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству, директор Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий РГГУ (e-mail: zabotkina@rggu.ru).</p> <p><i>Vera I. Zabotkina</i> — Dr.habil in Philology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation, Director of the Centre for Cognitive Programs and Technologies, Russian State University for the Humanities</p>	<p>В данной статье рассматривается проблема контакта культур в рамках триады «реальный мир-ментальные модели-языковой мир». Во всех трех мирах действует дихотомия «универсальное» vs «культурно-специфическое». Основное внимание уделяется когнитивным механизмам, лежащим в основе межкультурного диалога. Мы приходим к выводам о том, что на уровне когнитивных систем двух культур действуют механизмы интерактивной координации/выравнивания и инференции, на уровне ментальных пространств участников диалога — носителей двух культур действует механизм концептуальной интеграции.</p> <p>В процессе взаимодействия двух культур принимают участие три ментальных пространства:</p> <ol style="list-style-type: none">1) ментальное пространство своей культуры;2) ментальное пространство другой/чужой культуры;3) интегрированное межкультурное ментальное пространство. <p>Данное пространство наследует роли и свойства двух исходных ментальных пространств, в которых находится каждый из представителей двух взаимодействующих культур.</p>	<p>C. 17-29</p>
--	--	-----------------

(e-mail: zabotkina@
rggu.ru).

Интегрированное ментальное пространство приобретает свою собственную структуру и новые свойства.

Каждое из трех пространств структурируется своим фреймом. Третье пространство представляет собой концептуальный бленд, то есть результат концептуальной интеграции.

Данное пространство лежит в основе межкультурного дискурса.

Фрейм этого пространства структурирует и строит данный тип дискурса и должен помочь понять другую культуру, инферировать концептуальную информацию и найти соответствующие языковые репрезентации в каждой из двух культур.

При этом действие всех вышеуказанных когнитивных механизмов, лежащих в основе контакта двух культур, основывается на знании ментальных культурологических моделей этих культур.

Ключевые слова: контакт культур; когнитивные механизмы; ментальные культурологические модели; межкультурный диалог; интерактивная координация/выравнивание; когнитивная антропология.

The article concentrates on the study of the contact of two cultures within the triad ‘real world — mental models — world of language’. Each of the worlds is

viewed through the dichotomy ‘universal vs culture-specific’.

The main emphasis is on the cognitive mechanisms underlying intercultural dialogue. We come to the conclusion that at the level of cognitive systems of two cultures the mechanisms of interactive alignment and inference are prevailing, at the level of mental spaces of the participants of the dialogue the mechanism of conceptual integration is at work.

The contact of two cultures involves three mental spaces:

- 1) the mental space of one’s own culture;
- 2) the mental space of “other” culture;
- 3) integrated intercultural mental space.

The latter inherits the roles and qualities of the two input mental spaces.

The integrated mental space has its own emerging structure. Each of the three mental spaces is structured by its own frame. The third mental space is a result of the conceptual blending.

This mental space is at the basis of intercultural discourse. The frame of this mental space structures and builds intercultural discourse. It helps to understand other culture, to infer conceptual information and find corresponding linguistic representations in each of the two cultures. All the above mentioned cognitive mechanisms providing the basis of two cultures contact involve knowledge of mental cultural models.

	<i>Key words:</i> contact of cultures; cognitive mechanisms; mental cultural models; intercultural dialogue; interactive alignment; cognitive anthropology.	
--	---	--

Ирисханова О.К. Проявления кросс-модальной иконичности в разных типах дискурса

Iriskhanova O.K. Cross-Modal Iconicity in Various Types of Discourse

<p><i>Ирисханова Ольга Камалудиновна</i> — доктор филологических наук, профессор, проректор по науке Московского государственного лингвистического университета (e-mail: oiriskhanova@gmail.com).</p> <p><i>Olga K. Iriskhanova</i> — Dr. habil in Philology, professor, Vice Rector for Research, Moscow State Linguistic University (e-mail: oiriskhanova@gmail.com).</p>	<p>В статье изучается кросс-модальная иконичность, под которой понимается взаимное уподобление знаков и знаковых комплексов, относящихся к разным семиотическим системам (модальностям). Ставятся вопросы о том, различаются ли проявления кросс-модальной иконичности в дискурсах с разным сочетанием семиотических систем и каналов коммуникации и как выражает себя иконичность знаков, принадлежащих к вербальным и невербальным компонентам дискурса в устной речи с жестами и в письменном тексте с визуально-изобразительным компонентом.</p> <p>Исследуются жестовая и визуально-изобразительная модальности и сопоставляется иконичность в двух типах дискурса на русском и английском языках — устном (повествования, описания картин и кулинарных рецептов) и письменном (гибридные тексты из новостных приложений).</p> <p>Автор демонстрирует, что вне зависимости от типа дискурса кросс-модальная иконичность следует базовым принципам языковой</p>	<p>C.29-40</p>
---	---	----------------

иконичности: уподоблению по содержанию и структуре и уподоблению по форме.
Специфика реализации иконичности в анализируемых типах дискурса связана не только с характером семиотической гетерогенности в дискурсе (жесты vs. изображения), но и в случае с приложениями — с аффордансами айфона.

Ключевые слова: мультимодальный дискурс; кросс-модальная иконичность; принципы иконичности; жест; жестовая модальность; визуально-изобразительная модальность; аффорданс.

The paper presents a study of cross-modal iconicity which is viewed as a semiotic process of mutual assimilation of signs from different modalities via similarity.

The research questions are as follows: Are there differences in cross-modal iconicity that can be observed between discourses with different combinations of semiotic systems and channels? How is iconicity revealed across signs belonging to verbal and non-verbal modalities in oral speech with gestures and in written texts with visual components. Relying on multimodal discourse analyses, the author investigates the interplay of verbal and non-verbal (gestural and pictorial) modalities and compares iconicity in two types of Russian and English discourse — spoken discourse (narratives,

	<p>descriptions of paintings, and recipes) and written discourse (hybrid texts for news apps).</p> <p>It is demonstrated that irrespective of the type of discourse cross-modal iconicity follows the general principles outlined earlier for iconicity in language — i.e., “form mimes form and structure”, and “form mimes form”.</p> <p>The specific nature of iconicity in the two types of discourse (i.e., “form mimes function”) is linked to the character of semiotic heterogeneity, and, for the news app texts, to the affordances of the gadget, namely, to the scroll technology that determines the vertical movement of the main story, the limited nature of hypertextuality, and the compression of some parts of discourse into headings.</p> <p><i>Key words:</i> multimodal discourse; cross-modal iconicity; principles of iconicity; gesture; gestural modality; pictorial modality; affordance.</p>	
--	--	--

Карасик В.И. Коммуникативные характеристики абсурда

Karasik V.I. Communicative Features of Absurdity

<p><i>Карасик Владимир Ильич</i> — доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского</p>	<p>Рассматривается абсурд, понимаемый как отсутствие смысла там, где смысл должен быть. Выделены четыре коммуникативных типа абсурда — онтологический, фидеистический, проблемный и комический.</p> <p>Первый представляет собой эмоциональный протест против отчуждения от мира, он связан с переживанием потери смысла жизни; второй —</p>	<p>С 40-50</p>
--	--	----------------

<p>языка имени А.С. Пушкина (e-mail: vkarasik@yandex.ru).</p> <p><i>Vladimir I. Karasik</i> — Dr.habil in Philology, Professor of the Department of General and Russian Linguistics, Federal State Budget-Financed Educational Institution of Higher Education “Pushkin State Russian Language Institute”, Moscow (e-mail: vkarasik@yandex.ru).</p>	<p>это принятие иррациональности бытия, его принципиальной непостижимости для человека, отсюда вытекает требование верить, не рассуждая; третий осмысливается как невозможность решения вопроса в рамках существующей теории; четвертый осознается как насмешка над привычным и скучным положением дел, над здравым смыслом.</p> <p>Охарактеризованы модусы абсурда — остенсивный, логический, семантический и прагматический.</p> <p>Остенсивный абсурд базируется на столкновении наблюдаемого, обладающего неоспоримой достоверностью, и известного, которое было наблюдаемым либо усвоено как неоспоримый факт, логический абсурд представляет собой рациональное несоответствие между определениями либо суждениями, семантический абсурд построен на размывании значения слова, в результате чего резко возрастает ассоциативное приращение смысла, прагматический абсурд блокирует рациональную интерпретацию того или иного поступка.</p> <p>Определены функции абсурда — деструктивная, ритуальная, игровая.</p> <p>Первая выражает намерение говорящего сломать привычные схемы и стереотипы коммуникации, вторая выполняет парольную функцию, заставляя участников ритуала осознать свою вневременную сущность, и способствует переживанию</p>	
---	---	--

групповой идентичности, третья сводится к устранению естественного для данной ситуации интерпретативного смысла и замене его на иное сценарное толкование.

Охарактеризованы значимые отклонения от здравого смысла, рационального подхода к реальности и рассогласования интерпретативных сценариев.

Ключевые слова: абсурд; коммуникация; здравый смысл; рациональность; интерпретация.

The paper deals with absurdity treated as the absence of meaning in the situation where the meaning should be present. Four communicative types of absurdity have been singled out (ontological, fi deistic, problem oriented and comical), the first one is an emotional protest against the loss of the meaning of life, the second one is based upon the principal incomprehensibility of the reasons of existence, the third one signifies the necessity of solving a problem in a radically new way, and the fourth one makes people turn upside down standard routines of everyday life.

Four modes of absurdity as a cognitive obstacle have been specified: ostensive absurdity is understood as a collision between the known and the given situation, logical absurdity is a rational incongruity between descriptions or propositions, semantic absurdity may be qualified as blurring of the standard meaning of a

	<p>linguistic unit and unlimited extension of its associative potential, pragmatic absurdity signals the impossibility of understanding why people behave in a particular way. Three functions of absurdity have been described: its destructive function expresses the speaker's intention to break the common stereotypes of communication, its ritual function serves as a password uniting the group identity, its ludic function consists in a replacement of a natural interpretation of the situation by an unexpected interpretation.</p> <p>Relevant features of absurdity may be characterized as deviations from common sense, or from rational approach to reality, or from congruity of interpretative scenarios.</p> <p><i>Key words:</i> absurdity; communication; common sense; rationality; interpretation.</p>	
--	--	--

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Language. Cognition. Culture

Александрова О.В. Межкультурная коммуникация и ее символы

Aleksandrova O.V. Intercultural Communication and Its Symbols

<p><i>Александрова Ольга Викторовна</i> — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английского</p>	<p>Статья посвящена истории возникновения терминологического сочетания «Межкультурная коммуникация» и его развитию на протяжении конца XX — начала XXI в. Слова имеют значения, зафиксированные в словарях, но в условиях мультикультурной коммуникации за значениями слов стоят</p>	<p>C.50-57</p>
--	--	----------------

<p>языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: ovaleksandrova@gmail.com).</p> <p><i>Olga Aleksandrova</i> — Dr.habil in Philology, Professor, Head of the Department of the English Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (e-mail: ovaleksandrova@gmail.com).</p>	<p>определенные концепты, характерные для их использования в определенной языковой общности.</p> <p>Особая роль принадлежит в этом процессе когнитивным функциям языка, учитывая, что коммуникация и когниция находятся в неразрывной связи и прямым образом зависят от культурно-исторических, социально-политических, экономических, технико-индустриальных возможностей общества.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> язык и культура; когниция; коммуникация; дискурс; глобализационные процессы в жизни и языке; дискурссфера; символ.</p> <p>The article is devoted to the problem of the emergence of new words, and together with them concepts and new symbols in the language.</p> <p>The semantic meanings of words may symbolize different concepts in different linguistic cultures.</p> <p>A special role in this process belongs to the cognitive functions of the language, while communication and cognition exist in the indissoluble connection and depend directly on cultural-historical, socio-political, economic, industrial characteristics of the society.</p> <p><i>Key words:</i> language and culture; cognition and communication; discourse; discourse sphere;</p>	
--	---	--

	globalization processes in life and language; multicode communication; symbol.	
--	---	--

Болдырев Н.Н. Феномен производности в культуре и языке

Boldyrev N.N. The phenomenon of secondary creations in culture and language

<p><i>Болдырев Николай Николаевич</i> — доктор филологических наук, профессор, директор центра когнитивных исследований, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (e-mail: boldyrev@tsutmb.ru).</p> <p><i>Nikolay N. Boldyrev</i> — Dr.habil in Philology, Professor, Director of the Cognitive Research Centre, Derzhavin Tambov State University (e-mail: boldyrev@tsutmb.ru).</p>	<p>Рассматривается проблема производности в культуре и языке в ее положительном (производность) и отрицательном (вторичность) аспектах.</p> <p>В фокусе внимания автора — роль производных (вторичных) ментальных и языковых структур в картине мира с позиций современного когнитивного подхода.</p> <p>Исследуются вторичные функции, элементы, системы, а также принципы и механизмы их образования в контексте понятий концептуальной и языковой деривации и с точки зрения двух основных тенденций в изменении языка: концептуально-языковой (изменение структуры и содержания энциклопедических и языковых знаний) и формально-языковой (появление новых языковых единиц и выражений).</p> <p>Положительный или отрицательный эффект производности аргументируется автором относительно характера связанных с ними процессов манипулирования первичными вербализованными структурами, с учетом коллективного и индивидуального аспектов этих</p>	<p>C.57-70</p>
---	--	----------------

процессов, а также с точки зрения первичной и вторичной интерпретации мира и знаний о мире в языке.

В качестве положительного аспекта производности автор анализирует креативность, порождение нового смысла, воспроизводство каких-либо идей в новой форме и связывает его с формированием новых знаний о мире коллективного уровня или переструктурированием ранее полученных знаний.

К отрицательным моментам автор относит манипулирование вербальными и невербальными структурами из конъюнктурных соображений личного характера с использованием незаконных или не совсем законных средств, что проявляется в плагиате, компилировании собственного произведения из частей произведений других авторов, неправомерных заимствованиях, в китче в культуре, в том числе в науке и языке.

Ключевые слова: культура; язык; когнитивный подход; производность; вторичность; концептуальная деривация; языковая интерпретация; манипулирование.

The article discusses the problem of productivity in culture and language in its positive (derivative) and negative (secondary) aspects.

The author focuses on the role of derivative (secondary) mental and linguistic structures from the perspective of a cognitive approach.

He analyses secondary functions, elements, systems, as well as the principles and mechanisms of their formation in the contexts of conceptual and language derivation and in terms of two main trends in language change: conceptual-linguistic (the structure and content change in the encyclopedic and linguistic knowledge) and formal-linguistic (new language units and expressions construction).

The author argues the positive or negative effect of productivity regarding the nature of the associated processes of manipulation by primary verbal structures, taking into account the collective and individual aspects of these processes, as well as from the point of view of the primary and secondary interpretation of the world and knowledge of the world in language.

As an example of the positive aspect of productivity the author considers creativity, the emergence of new meaning, the reproduction of any ideas in a new form and connects it with the construction of new knowledge about the world of the collective level or with re-structuring of the previously obtained knowledge.

To the negative aspects the author attributes the processes of manipulation by verbal and non-verbal structures using illegal or not entirely legal means which are manifested in plagiarism, compilation of parts of the works of other authors, non-legitimate borrowings, kitsch in culture, science and language.

	<i>Key words:</i> culture; language; cognitive approach; productivity; secondary; conceptual derivation; language interpretation; manipulation.	
--	---	--

Демьянков В.З. Об усвоении неродного языка и корпусной лингвистике: что такое **хайли лайкли**?

Demyankov V.Z. On Second-Language Aquisition and Corpus Linguistics: What Is ‘**Highly Likely**’?

<p><i>Демьянков Валерий Закиевич</i> — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, зав. отделом теоретического и прикладного языкознания Института языкознания РАН (e-mail: vdemiank@mail.ru).</p> <p><i>Valery Z. Demyankov</i> — Dr.habil in Philology, Professor, Head of Department of Theoretical and Applied Linguistics of</p>	<p>Усвоение родного языка состоит не только в том, что берутся на вооружение фонологические, грамматические, лексические и другие предписания целевого языка как системы знаков (в сосюрловском смысле слова), но и в неосознанных наблюдениях над контекстами, в которых эти знаки употребляются, в «анамнезе» реальной коммуникации. Усвоение же неродного языка взрослым человеком отличается невозможностью провести достаточно большое число наблюдений.</p> <p>Многоязычные корпуса текстов помогают преодолеть такой дефицит информации. Под этим углом зрения рассматривается статистика контекстов выражения highly likely в английском корпусе.</p> <p>Сопоставление со статистикой выражений со значением «высокая вероятность» в русском корпусе демонстрирует различия, которые заставляют с осторожностью относиться к буквальному переводу этого словосочетания как «в высшей степени вероятный».</p>	<p>C.70-82</p>
---	---	----------------

<p>the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (e-mail: vdemiank@mail.ru).</p>	<p>В статье анализируется большой корпус оригинальных (непереводных) английских художественных и научных текстов, в которых встречается лексема likely и ее производные, классифицируются контексты этих слов, особенно эпитеты, устанавливается их относительная частота.</p> <p>Эти данные сопоставляются с результатами анализа большого русского корпуса оригинальных художественных текстов, выявляются сходства и различия и показывается, что английское выражение highly likely в английских текстах обладает коннотациями, не передаваемыми прямо русским выражением с высокой степенью вероятности. В таких случаях русская транслитерация лучше соответствует целям «транскультурной» коммуникации, чем буквальный перевод.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> усвоение языка; адаптация дискурса; многоязычный корпус текстов; транскультурная коммуникация.</p> <p>L1 learning consists not only in acquiring phonological, grammatical, lexical, etc. prescriptions of a Saussurean ‘langue’ as a system of signs, but also in subconscious inferences concerning prototypical usage and creativity measures of linguistic signs actually used by adult native speakers in communication.</p>	
--	--	--

L2 acquisition by adults differs from L1 acquisition due to practical limitations.

Multilingual text corpora are helpful as a means of overcoming this deficit of information.

Non-native speakers relying on statistics of the right-hand and left-hand contexts of lexical items, and not only on frequency of separate lexical items, can measure the degree of creativity of original texts and of their own linguistic production in a foreign language.

Thus, the English phrase 'highly likely' is used in English texts rather differently from the way it is cited and understood outside English texts proper, e. g. in Russian mass media.

The paper analyzes statistics and semantics of the contexts of the English expression 'highly likely' and its synonyms in a big English corpus of original texts. Thus, in my English corpus, 'highly likely' is less frequent than 'highly unlikely', which signals negative rather than positive expectations of the propositions supplied with such hedges.

These and similar data are compared with the use of their correspondences in a big Russian corpus of original texts. Pragmatic and semantic differences of these expressions in Russian and in English have to do with expectations, connotations and 'implied inferences' not always immediately perceived by Russian speakers citing the fashionable English phrase in their Russian discourse.

	<p>The Russian transliteration of the English phrase, and not the literal translation, may be the only adequate way of rendering irony in trans-cultural communication.</p> <p><i>Key words:</i> language acquisition; discourse adaptation; multi-lingual text corpus; trans-cultural communication.</p>	
--	---	--

Загрязкина Т.Ю. Проблема множественности в языке и культуре, или «Лингвистический узел» дискурса современности

Zagryazkina T.Yu. Plurality in Language and Culture, or “Linguistic Node” of Modern Discourse

<p><i>Загрязкина Татьяна Юрьевна</i> — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: tatiana_zagr@mail.ru).</p> <p><i>Tatyana Yu. Zagryazkina</i> —</p>	<p>Изучение феномена множественности/разнообразия является актуальной темой, связанной с взаимодействием языка, общества и культуры ср. понятия «множественные современности»; «множественная социальность»; «множественный человек», «множественность культуры и языка» и др.</p> <p>Феномен множественности/разнообразия в языке и культуре имеет несколько трактовок и соответствующих им терминов, близких, но не идентичных, принятых в российской и франкоязычной научных литературах: поликультурализм / полилингвизм, мультикультурализм; pluriculturalisme/plurilinguisme; multiculturalisme / multilinguisme.</p>	<p>C.82-98</p>
--	---	----------------

<p>Dr.habil in Philology, Professor, Head of the Department of French Language and Culture at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University (e-mail: tatiana_zagr@mail.ru).</p>	<p>С учетом концепций Д.В. Иванова, З. Баумана, М. Бернардо, В. Фёсси, Б. Лаира и др. рассматриваются отраженные в языке представления о множественных гетерогенных образованиях, компоненты которых не имеют четких границ и свободно перетекают один в другой.</p> <p>Анализируются функционирование и взаимосвязь ряда лексем французского языка: pluralité (plurilinguisme, pluriculturalisme), diversité, hétérogénéité, mobilité, hybridité, métissage, mélange, liquidité, fluidification.</p> <p>Подтверждается, что данные лексемы связаны между собой и составляют «лингвистический узел», отражающий/формирующий фактор множественности в дискурсе современности, разворачивающемся в контексте глобализации и глокализации.</p> <p>В качестве перспективы исследования делается предположение о выделении в потоках слов, понятий и концептов дискретных «территорий», среди которых сфера языкового образования.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> глобализация; глокализация; французский язык; культура; множественность; разнообразие; мобильность/подвижность/неподвижность; гибридность; метисация; перемешивание;</p>	
---	--	--

текучность; жидкостность; дискурс; языковое образование.

The study of the phenomenon of plurality / diversity is a relevant topic related to the interaction of language, society and culture cf. the concept of “multiple modernities”; “multiple sociality”; “multiple person”, “plurality of culture and language”, etc.

The phenomenon of plurality / diversity in language and culture has several interpretations and terms corresponding to these interpretations, which are close but not identical to those adopted in Russian and French-speaking scientific literature:

pluriculturalism / plurilingualism; multiculturalism / multilingualism; pluriculturalisme/plurilinguisme; multiculturalisme / multilinguisme.

Considering the concepts of D.V. Ivanov, Z. Bauman, B. Lahir V. Feussi, M. Bernardot et al., the article discusses the concept of multiple heterogeneous formations reflected in the language, the components of which do not have clear boundaries and freely flow into one another.

The article examines the functioning and interconnection of a number of

French lexemes: pluralité, diversité, hétérogénéité, mobilité, mobiliser, motilité, immobilité, hybridité, métissage, mélange, liquidité, fluidification.

It is confirmed that these lexemes are interconnected and form a “linguistic node”, reflecting /

	<p>forming the factor of plurality in the discourse about modernity, which is developing in the context of globalization and glocalization.</p> <p>As a research perspective, an assumption is made about the allocation of discrete “territories” in the streams of words, terms and concepts, including the sphere of language education.</p> <p><i>Key words:</i> globalization; glocalization; French; culture; plurality; diversity; mobility / immobility; hybridity; crossbreeding; mixing; fluidity; discourse; language education.</p>	
--	---	--

Елистратов В.С. «Два Ивана», или Русско-французский басенный диалог (Лафонтен и Крылов)

Elistratov V.S. “Two Ivans”, or Russian-French Fable Dialogue (Lafontaine and Krylov)

<p><i>Елистратов Владимир Станиславович</i> — кандидат филологических наук, доктор культурологии, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения</p>	<p>Басня — древнейший литературный жанр, фундаментально изученный гуманитарными науками, но, вместе с тем, его актуальность в современной жизни очевидна, а перспективы его развития изучены недостаточно.</p> <p>Басня — интернациональный жанр, но он глубоко национален.</p> <p>Сравнительное изучение языков и культур особенно перспективно, если рассматривать их общие основания.</p> <p>Французская и русская басни (Лафонтен и Крылов) наглядная иллюстрация этого тезиса.</p> <p>Используя самые общечеловеческие сюжеты,</p>	<p>C.98-106</p>
--	---	-----------------

<p>МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: vse.slova@mail.ru).</p> <p><i>Vladimir S. Elistratov</i> — PhD in Philology, Dr.habil in Culturology, Professor at the Department of Area Studies of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: vse.slova@mail.ru).</p>	<p>баснописцы неизбежно развивают самые национально-специфические черты своих лингвокультур.</p> <p>В этом и заключается глубинная диалектика их творчества.Лафонтен и Крылов — одни из ключевых фигур в русской и французской лингвокультурах.</p> <p>Их архетипическое влияние на дальнейшее развитие не только литературных процессов, но и общекультурного диалога Франции и России очень высоко.</p> <p>«Здоровый» дух этих писателей, их «здравый смысл» в самом высоком значении этого словосочетания делают их наследие в высшей степени актуальным в наши дни, когда и русская, и французская культуры в той или иной степени все больше стремятся к так называемым традиционным ценностям.</p> <p>Французский и русский баснописцы своим творчеством как бы выстраивают позитивную перспективу развития наших культур.</p> <p>И сам жанр басни как древнейший литературный жанр в человеческой цивилизации приобретает новый смысл и дает твердую надежду на то, что в дальнейшем диалог культур станет еще более плодотворным.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> басня; басенный диалог; дидактика; лингвоцентризм;</p>	
--	--	--

языковая личность; диалог культур;
лингвокультура; самоирония; онтология.

Fable is the oldest literary genre, fundamentally studied by the humanities, but, at the same time, its relevance in modern life is obvious, and the prospects for its development have not been sufficiently studied. Fable is an international genre, but it is deeply national. A comparative study of languages and cultures is especially promising if we take into consideration their common foundations. French and Russian fables (La Fontaine and Krylov) are a clear illustration of this thesis.

Using the most common universal subjects, fabulists inevitably develop the most nationally specific features of their linguistic cultures.

This is the deep dialectic of their creativity.

Lafontaine and Krylov are one of the key figures in Russian and French linguocultures.

Their archetypal influence on the further development of not only literary processes, but also the general cultural dialogue between France and Russia is very strong.

The “healthy” spirit of these writers, their “common sense” in the highest sense of this phrase make their heritage highly relevant today, when both

Russian and French cultures in some way are increasingly striving for so-called traditional values.

The French and Russian fabulists with their creativity

	<p>seem to build a positive perspective for the development of our cultures.</p> <p><i>Key words:</i> fable, fable dialogue; didactics; linguocentrism; linguistic personality; dialogue of cultures; linguoculture; self-irony; ontology.</p>	
--	--	--

ЯЗЫК. ПОЗНАНИЕ. КУЛЬТУРА

Language. Cognition. Culture

Богданова Л.И. Оценки и ценности в структуре глаголов ‘стыда’

Bogdanova L.I. Estimates and values in the structure of verbs with the meaning of ‘shame’

<p><i>Богданова Людмила Ивановна</i> — доктор филологических наук, профессор кафедры сопоставительного изучения языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: libogdanova1@mail.ru).</p>	<p>Статья продолжает серию публикаций, посвященных «активной» грамматике русского языка.</p> <p>Грамматика «активного» типа, включенная в социокультурный контекст, создает возможность для выявления и описания закономерностей выбора тех или иных форм актантов в зависимости от значения, которое стремится выразить говорящий (пишущий) субъект.</p> <p>Изучение синтагматического поведения глаголов проводится от значения глагола к способам оформления актантных позиций.</p> <p>Данная работа посвящена выявлению роли оценочного компонента значения глаголов с общим значением ‘стыд’ в реализации их</p>	<p>C.106-117</p>
---	---	------------------

<p><i>Liudmila I. Bogdanova</i> — Dr.habil in Philology, Professor of Department of Comparative Studies of Languages; Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e- mail: libogdanova1@ mail.ru).</p>	<p>синтагматических свойств в рамках актантной структуры.</p> <p>Цель статьи — показать, как отрицательная оценка субъектом своих поступков влияет на способ обозначения глагольных актантов.</p> <p>Анализ актантной структуры глаголов ‘стыда’ показал, что негативная самооценка требует особой расстановки актантов, один из которых является объектом оценивания, а второй — обозначает свидетеля, реального или потенциального очевидца неприятного для субъекта события.</p> <p>Способ оформления этих позиций зависит от значения глагола, от характеристик самих объектов и от понимаемой в культуре «позиции ответственности» как позиции для лица или группы лиц, в социальной иерархии занимающих более высокое положение, чем субъект.</p> <p>Таким образом «статусный» характер русской культуры находит косвенное выражение в заполнении актантных позиций при рассматриваемых глаголах.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> актантная структура; глаголы со значением ‘стыд’; грамматика «активного» типа; негативный оценочный компонент; лексика и грамматика.</p>	
--	--	--

This article continues the series of publications on the “active” grammar of the Russian language.

The grammar of the “active” type, included in the socio-cultural context, makes it possible to identify and describe choice patterns of certain forms of actants depending on the meaning which the speaking (writing) subject aims to express.

The research was conducted in the direction from the meaning of the verb to the expression form of its actant positions. This article is devoted to the role identification of the evaluative component of the meaning ‘shame’ of the verbs in the realization of syntagmatic properties within the actant structure.

The purpose of the article is to demonstrate how the subject’s negative assessment of his actions affects the way of designation of verbal actants.

Analysis of the actant structure of ‘shame’ verbs has shown that the evaluative component requires a special arrangement of actants, one of which is the object of evaluation, and the second designates a witness, a real or potential eyewitness to an event unpleasant for the subject.

The way these positions are formalized depends on the meaning of the verb, on the characteristics of the objects themselves, and on the value attitudes of the culture.

In Russian culture, the “position of responsibility” is understood as a position for a person or a group of persons who occupy a higher position in the social, family or intellectual hierarchy than the subject.

	<p>The “status” of Russian culture is indirectly reflected in verb syntagmatics.</p> <p><i>Key words:</i> actant structure; verbs of ‘shame’; grammar of the “active” type; negative evaluative component; vocabulary and grammar.</p>	
--	--	--

Кочетова М.Г. Грамматическая метафора в научных текстах как источник развития современного английского языка (на материале публикаций о COVID-19)

Kochetova M.G. Grammatical metaphor in scientific publications on COVID-19: a source for the development of modern English

<p><i>Кочетова Мария Германовна</i> — кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mgkochetova@yandex.ru).</p>	<p>Статья посвящена роли грамматики в образовании новых понятий и терминов.</p> <p>На материале англоязычных публикаций в ведущих научных журналах за 2020 г. показано, что английский язык научного стиля речи отличается от бытового английского наличием большого количества грамматических метафор, придающих тексту дополнительную убедительность и фундаментальность и используемых в качестве терминов, в том числе новых.</p> <p>В статье приводится определение грамматической метафоры, анализируется ее место в предложении и объясняются причины ее употребления.</p> <p>Грамматическая метафора вызывает трансформацию предложения, сохраняя при этом</p>	<p>C.117-126</p>
---	--	------------------

<p><i>Mariya G. Kochetova</i> — PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of the English Language for the Humanities Faculties, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: mgkochetova@yandex.ru).</p>	<p>его лексическую составляющую; она позволяет кратко, но емко сформулировать его основной тезис.</p> <p>С развитием науки и появлением в 2020 г. новых фактов, связанных с пандемией, вызванной коронавирусной инфекцией, появилось множество научных публикаций на эту тему, содержащих новые термины и понятия.</p> <p>Для придания дополнительной убедительности своим статьям в СМИ журналисты используют в них эти новые лексико-грамматические формы, заимствованные из научных публикаций, таким образом вводя их в широкое употребление и открывая новые возможности для развития современного английского языка.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> грамматическая метафора; сложные существительные; развитие английского языка; научный стиль речи; номинализация; COVID-19.</p> <p>The article describes the role of grammar in the development of new terms and meanings in the English language.</p> <p>As applied to scientific texts in most recognized journals published in 2020, scientific English is shown to differ from General English in that it contains grammatical metaphor that adds weight and</p>	
--	--	--

	<p>authority to the message and functions as a tool for generating new terms and meanings.</p> <p>The article discusses the definition of grammatical metaphor, its place in a sentence and reasons for its use.</p> <p>Grammatically metaphorical discourse with altered word order sounds clear, concise and meaningful.</p> <p>With changes in life and new developments in science due to the pandemic of coronavirus disease (COVID-19) caused by severe acute respiratory syndrome coronavirus 2 (SARS-CoV-2) there appear new lexical forms in scientific publications that are grammatically metaphorical. As new terms, they get via mass media into General English opening up new horizons in its development.</p> <p><i>Key words:</i> grammatical metaphor; compound nouns; development of English; scientific English; nominalized forms; COVID-19.</p>	
--	---	--

Арапова М.А. Европейский гуманитарий в пьесе Ивана Вырыпаева «Иранская конференция»

Arapova M.A. European intellectuals in Ivan Vyrypaev's play "The Iran conference"

<p><i>Арапова Мария Александровна</i> — кандидат культурологии, доцент кафедры лингвистики, перевода и</p>	<p>Представления о своих и чужих, о разных социальных группах постоянно формируются и распространяются в обществе в процессе коммуникации.</p> <p>Одной из форм такой коммуникации является театр, где драматург и режиссер ретранслируют</p>	<p>C.126-136</p>
--	---	------------------

<p>межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: mariaarapova@gmail.com).</p> <p><i>Maria A. Arapova</i> – PhD in Cultural Anthropology, Associate Professor of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies Lomonosov Moscow State University (e-mail: arapova@ffl.msu.ru).</p>	<p>сложившиеся в их сознании образы широкой публике.</p> <p>В данной статье на материале текста пьесы Ивана Вырыпаева «Иранская конференция» обсуждаются следующие вопросы: как российская творческая интеллигенция в лице автора представляет себе ученых-гуманитариев и их научные конференции, а также какими средствами эти образы создаются в драматическом тексте.</p> <p>Поскольку действие пьесы ограничено одним заседанием конференции, происходящей в Копенгагене, а все поступки героев исключительно речевые (доклады, вопросы, прения), для выявления характерных черт образа европейского гуманитария выбрано описание совокупного речевого портрета (РП) докладчиков. Неожиданно для контекста научной конференции ученые-гуманитарии у Вырыпаева весьма эмоциональны, откровенны и часто переходят на личности. Вместе с тем их речь подчеркнута вежлива, они используют клише, свойственные научному дискурсу.</p> <p>Все докладчики показаны умелыми ораторами. Наиболее частотные слова: человек, жизнь, бог, правда, свобода – отражают вопросы, волнующие участников, и тематику пьесы.</p> <p>Драматический текст передает индивидуальное видение автора, которое может, в то же время, отражать черты представлений, свойственных его</p>	
--	---	--

социальной группе. Кроме того, важно учитывать, что Иван Вырыпаев использует этот сюжет для изложения собственных философских взглядов.

Ключевые слова: речевой портрет персонажа, частотность лексем, образ социальной группы.

In his play created in 2017 Ivan Vyrypaev presents his view of modern European society, and specifically of the problems and difficulties that the intelligentsia in Western Europe is experiencing, discussing and trying to solve today.

The play is limited to one day of a scientific humanitarian conference taking place in Copenhagen.

All actions of the characters are exclusively verbal: they make reports, ask questions, discuss.

As a result, a general image of a European intellectual is created on the stage and includes the social status, way of life, relationships within the community, ideology, and worldview.

Among the common features of the linguistic construction of the characters, one should mention the frequent use of the pronoun "I", emotionalism and arguing ad hominem which is not characteristic of scientific discourse.

Besides, in the characters' speech, we have revealed special formulas of politeness, including forms of address, expressions of apology and gratitude and clichés used in scientific presentations and discussions.

	<p>A distinctive feature is the skillful use of rhetorical devices by all the characters. The high frequency of the words man, life, god, truth, freedom reflects the main topics of the play.</p> <p>The imagological approach used in this study presupposes an interest to the author's special vision, which obviously reflects the image of a scientific conference on humanitarian issues that a part of the Russian creative intelligentsia has. In addition, it is important to take into account that Ivan Vyrypaev uses this plot to present his philosophical views.</p> <p><i>Key words:</i> speech portrait; words frequency; semantics; image.</p>	
--	--	--

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРЫ

Tradition and modern trends in culture

Шевлякова Д.А. Международный день итальянской комедии дель арте: механизмы сохранения и трансляции культурно-исторического наследия
Shevliakova D.A. International Day of the Italian Comedy Dell'Arte: Mechanisms for the Preservation and Translation of the Cultural and Historical Heritage

<p><i>Шевлякова Дарья Александровна</i> — доктор культурологии, профессор кафедры итальянского языка факультета</p>	<p>В статье рассматривается итальянская комедия дель арте в качестве одного из компонентов культурного наследия Италии и театральный фестиваль «Международный день комедии дель арте» в качестве информационного канала продвижения культурно-исторического национального наследия Италии двум адресатам</p>	<p>C. 136-146</p>
---	--	-------------------

<p>иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: sceqliakova@mail.ru)</p> <p>.</p> <p><i>Daria A. Shevliakova</i></p> <p>— Dr.habil in Culturology, Professor, Head of the Department of Italian of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Moscow State University (e-mail: sceqliakova@mail.ru)</p> <p>.</p>	<p>— национальному и мировому сообществам.</p> <p>Приводится краткое описание театральных постановок фестиваля 2019 г., а также проанализирована тематическая, драматургическая, региональная и языковая специфика отобранных для мероприятия комедий, выявлены основные задачи фестиваля на национальной и международной сцене. В плане межкультурной коммуникации анализируется разница в представлении итальянской комедии дель арте в Италии и в зарубежных странах, соответственно выявляются разные подходы к позиционированию культурно-исторического наследия в зависимости от адресата.</p> <p>В статье выделяются три общие тенденции позиционирования комедии дель арте: за пределами Италии преобладают классическое постановки комедии дель арте с целью ознакомления иностранных зрителей с традицией театра масок; на территории Италии на сцене предпочитают экспериментировать с традиционными сценами из комедии дель арте, чтобы обновить исторический посыл комедии в современных социальных реалиях, а также максимально вовлечь в актуализацию исторической традиции юных итальянцев, будущих носителей национальной культурной памяти; мастерские по моделированию масок комедии должны сохранить традиционное для театральной традиции ремесло, которое находится</p>	
--	---	--

на пути «вымирания», а также послужить стимулом для современных итальянцев тактильно прочувствовать комедию дель арте как нечто осязаемое, материальное, принадлежащее им.

Ключевые слова: культурно-историческое наследие; продвижение культурно-исторического наследия; сохранение культурного наследия; культура Италии; комедия дель арте.

The article examines the Italian commedia dell'arte as one of the components of the cultural heritage of Italy and the theater festival “International Day of Commedia dell'arte” as an information channel for promoting the cultural and historical national heritage of Italy to two addressees - the national and world communities.

The article provides a brief description of the theatrical performances of the 2019 festival; it analyzes as well the thematic, dramatic, regional and linguistic specifics of the comedies selected for the event, identifies the main objectives of the festival on the national and international stage. In terms of intercultural communication, the author analyzes the difference in the presentation of the Italian commedia dell'arte in Italy and in foreign countries, respectively, reveals different approaches to positioning cultural and historical heritage depending on the addressee.

	<p>The article identifies three general tendencies in the positioning of the commedia dell'arte: outside Italy, the classical staging of the commedia dell'arte prevails in order to familiarize foreign audiences with the tradition of the theater of masks; on the territory of Italy on stage they prefer to experiment with traditional scenes from the commedia dell'arte in order to update the historical message of comedy in today's social realities, as well as to maximally involve young Italians, future carriers of national cultural memory, in the actualization of the historical tradition; workshops for modeling comedy masks should preserve the traditional theatrical tradition, which is on the way of "extinction", and also serve as an incentive for modern Italians to tactilely experience the comedy del arte as something tangible, material, belonging to them.</p> <p><i>Key words:</i> cultural and historical heritage; promotion of cultural and historical heritage; preservation of cultural heritage; culture of Italy; comedy dell'arte.</p>	
--	--	--

Крюкова О.А. Дискурс о женской идентичности в произведениях Кристины Пизанской

Kryukova O.A. Discourse on female identity in the works of Christine de Pisan

<p><i>Крюкова Ольга Александровна</i> — кандидат</p>	<p>Статья посвящена гендерному аспекту изучения литературного произведения на материале сочинений французской писательницы и поэтессы</p>	<p>C.146-156</p>
--	---	------------------

<p>филологических наук, доцент кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: opakukova@gmail.com).</p> <p><i>Olga A. Kryukova</i> — <i>PhD in</i> Philology, Associate Professor at the department of French language and culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: opakukova@gmail.com).</p>	<p>Кристины Пизанской (Christine de Pisan, 1364–1430).</p> <p>Представление «маскулинного» и «феминного» поведения главенствовало на протяжении многих веков и не утратило своего влияния в современном обществе.</p> <p>Первостепенность патриархатного в традиционной культуре касается и традиционного культурного текста.</p> <p>Развитие гендерных исследований во второй половине XX в. способствовало трактовке гендера как дискурсивного по своей природе феномена.</p> <p>Эти исследования упрочили в современной философской и культурологической литературе подразделение текстов как явлений культуры на «маскулинные» и «феминные».</p> <p>Цель исследования — выявить и обосновать особенности дискурсивных практик как отражение специфической женской субъектности.</p> <p>В статье анализируются основные признаки «маскулинного» и «феминного» дискурса.</p> <p>Уточняются понятия «женского письма» (<i>écriture féminine</i>, термин Э. Сиксу) «феминного стиля письма» (термин Деррида), уделяется внимание вопросам репрезентации и конструктивности субъекта.</p> <p>На примере творчества Кристины Пизанской, положившей начало традиции женских сочинений в защиту представительниц своего пола</p>	
--	--	--

(«Книга о превратности Судьбы» (Le Livre de la Mutation de Fortune, 1403); («Книга о Граде женском» Le livre de la Cité des Dames, 1405), анализируется специфика дискурса о женской идентичности.

Делается вывод о взаимосвязи в этом типе дискурса интеллектуальной стороны женской идентичности с вопросами женского образования как необходимого условия перехода женщин от роли объекта к роли субъекта культуры.

Ключевые слова: гендерный дискурс; феминный стиль письма; женская идентичность; субъектность, Кристина Пизанская; защита достоинства и прав женщины; женское образование.

The article is devoted to the gender aspect of literary studies based on the works of the French writer and poetess Christine de Pisan (1364–1430).

The attitude towards “masculine” and “feminine” behavior has dominated for many centuries and has not lost its influence in modern society. The privilege of the patriarchal view in traditional culture also applies to the traditional cultural text.

The development of gender studies in the second half of the twentieth century contributed to the interpretation of gender as a discursive phenomenon by its nature.

These studies enhanced the differentiation of texts as cultural phenomena into “masculine” and “feminine” types in modern philosophical and cultural studies. The purpose of the study is to identify and explain the features of discursive practices as a reflection of specific female subjectivity. The article analyzes the main features of “masculine” and “feminine” discourse. The concept of “feminine writing” (*écriture féminine*, H. Cixous’s term), “feminine style of writing” (Derrida’s term) are specified, special attention is paid to the issues of representation and constructiveness of the subject.

A specific nature of the discourse on female identity is analyzed using the works of Christina de Pisan as an example, who laid the foundation for the tradition of women’s essays in support of female representatives (“Book of Fortune’s Transformation” (*Le Livre de la Mutation de Fortune*, 1403); “The Book of the City of Ladies” (*Le livre de la Cité des Dames*, 1405)). The conclusion is made about the interconnection between the intellectual side of women’s identity and the issues of women’s education in this type of discourse, where women’s education is a necessary condition for the transition of women from the role of an object to the role of a subject of culture.

Key words: gender discourse; feminine writing style; female identity; subjectivity; Christina de Pisan; the

	protection of the dignity and rights of women; female education.	
--	--	--

Овчинникова Ю.С. “La Muerte Sonriente”: юмористическо-игровые образы смерти в мексиканской и мексикано-американской культурах.

Ovchinnikova J.S. “La Muerte Sonriente”: Humorous Play Imagery of Death in Mexican and Mexican-American Cultures

<p><i>Овчинникова Юлия Сергеевна</i> — кандидат культурологии, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: julia.barkova@gmail.com).</p> <p><i>Julia S. Ovchinnikova</i> — PhD in Culturology,</p>	<p>На материале мифологии, фольклора, музыки, традиционной пищи, народных промыслов и различных форм массовой культуры (карикатур, рекламы, афиш, Интернета, кукольных инсталляций) автор исследует истоки, художественное своеобразие, символику и функции юмористически-игровых образов смерти в мексиканской и мексикано-американской культурах.</p> <p>В качестве культурно-исторических составляющих образа “La Muerte Sonriente” рассматриваются: древняя мезоамериканская традиция почитания Смерти как божества и идея дуальности бытия; влияние культуры Средневековой Европы (сюжет «Пляска смерти», карнавальные традиции, католические праздники Дня всех святых и Дня всех верных усопших); творчество Хосе Гвадалупе Посада и его развитие в мексиканском фольклоре.</p> <p>Автор приходит к выводу, что юмористическо-игровые образы смерти, выступающие одним из сущностных оснований культуры Большой Мексики, выполняют следующие функции:</p>	<p>C.156-165</p>
---	--	------------------

<p>Associate Professor at the Department of Comparative Literature and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: julia. <u>barkova@gmail.co</u> <u>m</u>).</p>	<p>трансляция традиционной картины мира и традиционных ценностей; актуализация исторической и родовой памяти; установление живой связи с предками; идентификационная, воспитательно-обучающая, обрядовая, развлекательная и рекламная функции.</p> <p>Для мексикано-американцев особую значимость образы “La Muerte Sonriente” обретают в процессе этнокультурной идентификации, в обозначении границ мира чикано в национальной культуре США и в актуализации культурной связи и диалога с родиной.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> La Muerte Sonriente мексиканские юмористическо-игровые образы смерти; День Мертвых; культура чикано; мексикано-американцы; традиционная культура Мексики.</p> <p>The article focuses on the research of the sources, artistic distinctiveness, symbolism and functions of humorous play imagery of Death in Mexican and Mexican-American cultures based on mythology, folklore, music, traditional food, crafts and different forms of mass culture (caricatures, advertisement, internet, puppet installations).</p> <p>The concept of “La Muerte Sonriente” is regarded as a synthesis of the following historical and cultural components: the ancient Mesoamerican tradition</p>	
--	---	--

of veneration of the Death as a deity and the idea of duality; the traditions of Medieval Europe (carnival forms, the macabre dance and Catholic traditions of All Saint's Day and All Soul's Day); the art of J.G. Posada and its development in Mexican folklore.

The author comes to the conclusion, that the humorous play imagery of Death being a key "expression of Mexican spirit" has the following functions in Mexican and Chicano cultures: the transmission of the traditional worldview and values, the actualization of family and historical memory, establishing live connection with ancestors, as well as educating, ritual, entertaining, advertising and identity functions.

The concept of "La Muerte Sonriente" has a special significance for Mexican-Americans in the process of their ethno-cultural identification, in marking borders of Chicano world in the national culture of the USA and in the actualization of a cultural dialogue with the motherland.

Key words: La Muerte Sonriente; Mexican Humorous Play Imagery of Death; the Day of the Dead; Mexican-American culture; Chicano culture; traditional culture of Mexico.

--	--	--

Робустова В.В. Кодированная функция имен собственных в художественном тексте (на примере романа Льва Кассиля «Будьте готовы, Ваше высочество!»)

Robustova V.V. The coding function of proper names in literary text (based on the example of Lev Kassil's novel "Get ready, Your Highness!")

<i>Робустова Вероника Валентиновна</i> — кандидат	В языке фиксируется историко-культурная картина мира, ведь без слов невозможно ни описать объект, ни сохранить память о нем. Язык как хранитель и транслятор культурно-исторических ценностей оперирует обширным	C.165-176
---	--	-----------

<p>филологических наук, доцент кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: nikarbs@yandex.ru).</p> <p><i>Veronika V. Robustova</i> — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov</p>	<p>багажом различных средств для номинации новых объектов, их описания и репрезентации. Имя собственное выступает как одно из средств оязыковлени нового знания, так и форма представления накопленного в языке знания в целом.</p> <p>Онимы обладают энциклопедическим значением, что дает возможность инкорпорирования большого информационного объема, но адекватное прочтение стоящей за именем информации зависит от фоновых знаний реципиента.</p> <p>Имя собственное может рассматриваться как код, с помощью которого происходит вербализация коммуникативного посыла автора, оно реализует когнитивную, коммуникативную, экспрессивную, аксиологическую и парольную функции в тексте.</p> <p>Для комплексного изучения функционирования ономастического кода культуры в литературном тексте было проанализировано произведение Льва Кассиля «Будьте готовы, Ваше высочество!».</p> <p>Данное произведение насыщено реалиями соответствующей эпохи, и имена собственные в нем порой репрезентируют социальные практики, характерные для того времени.</p> <p>Онимы используются для репрезентации социального статуса, индикации политической ситуации, не только идентифицируют личность,</p>	
--	--	--

<p>Moscow State University (e-mail: nikarbs@yandex.ru).</p>	<p>но и рисуют типичные для данной эпохи модели поведения.</p> <p>Для адекватного восприятия произведения необходимо декодировать энциклопедическую и социально-культурную информацию, представленную в именах собственных.</p> <p>Реализация именем кодирующей функции направлена на раскрытие семантического потенциала, смыслового развертывания имени собственного, его использования как универсальной языковой единицы, способной одновременно активировать функцию языковой экономии и функцию многоуровневой интерпретации.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> имя собственное; вербальные код; историческое и социокультурное знание.</p> <p>The language captures the historical and cultural picture of the world, because without words it is impossible either to describe an object, or to preserve the memory of it. Language as a keeper and translator of cultural and historical values operates with a vast baggage of various means for the nomination of new objects, their description and representation. A proper name acts as one of the means of verbalizing new knowledge, and a form of representation of knowledge accumulated in the language as a whole.</p>	
---	--	--

Onyms have encyclopedic meaning, which makes it possible to incorporate a large amount of information, but an adequate understanding of the information conveyed by the name depends on the background knowledge of the recipient.

A proper name can be considered as a code with the help of which the author's communicative message is verbalized; it realizes the cognitive, communicative, expressive, axiological and password functions in the text. For a comprehensive study of the functioning of the onomastic code of culture in the literary text, the work of Lev Kassil "Get ready, Your Highness!" was analyzed. This work is saturated with the realities of the corresponding era, and proper names in it sometimes represent social practices characteristic of that time.

Onyms are used to represent one's social status, indicate a political situation, not only identify a person, but also draw patterns of behavior typical of a given era. For an adequate perception of the work, it is necessary to decode the encyclopedic and sociocultural information presented in proper names. The implementation of the coding function by the name is aimed at the semantic disclosure of the potential of the semantic development of a proper name, its use as a universal linguistic unit capable of simultaneously activating the function of linguistic economy and the function of multilevel interpretation.

	<i>Key words:</i> proper name; verbal code; sociocultural knowledge.	
--	--	--

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Theory and practice of teaching foreign languages

Сафонова В.В. Переводческая образованность как неотъемлемое качество преподавателя университета XXI в.

Safonova V.V. Translation and Interpretation Competences as an Integral Quality of the XXI Century University Teacher

<p><i>Сафонова Виктория Викторовна</i> — доктор педагогических наук, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: euroschool@mail.ru).</p>	<p>В условиях глокализованного мира международная активность и эффективность научно-исследовательской деятельности российских вузовских кадров в значительной мере зависит от уровня их переводческой образованности, позволяющей осуществлять исследовательскую деятельность и представлять ее на русском и иностранном языках в формате, приемлемом для лингвокультурного восприятия и оценивания участниками международной научной коммуникации.</p> <p>В статье разграничиваются понятия «компетенции профессионального переводчика» и «переводческая образованность» преподавателя вуза, не являющегося профессиональным переводчиком, но использующим перевод в преподавательской и научно-исследовательской деятельности, в том числе и в медиативных целях.</p> <p>В ней доказывается необходимость концептуализации понятия «переводческая</p>	<p>C.176-189</p>
--	---	------------------

<p>Victoria V. Safonova — Dr.habil in Pedagogical Sciences, Professor, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Faculty of Foreign languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: euroschool@mail.ru).</p>	<p>образованность» преподавателя как научного работника посредством лингводидактического прочтения и интерпретации общеевропейской четырехуровневой модели описания исследовательских компетенций исследователя, исходя из его статусного ранга, наличия/отсутствия у него ученой степени и соотносимых с ними функциональных должностных обязанностей и раскрывается технология идентификации билингвальных лингвокультурных (в том числе медиативных) умений у исследователя конкретного ранга, необходимых для успешного международного сотрудничества российских преподавателей в контексте «Открытая наука. Открытые инновации. Открытые миру».</p> <p><i>Ключевые слова:</i> преподаватель высшей школы; переводческая образованность; перевод; медиация; профессиональный билингвизм; лингвокультурная адаптация; компетентностный подход; научно-исследовательская среда.</p> <p>In the era of glocalization, the effectiveness of university teachers' research activities largely depends on their translation competences and capabilities required for undertaking research and presenting research findings in intercultural scientific settings.</p>	
---	--	--

	<p>The paper highlights the fact that a modern university teacher (who is not a professional translator) is much involved in translation/interpretation activities as an amateur translator who uses translation for his research purposes and, thus, needs an appropriate level of translation education. The author suggests that the notion of “translation education of a university teacher-researcher” (as an amateur translator and mediator) should be conceptualized on the basis of a linguo-didactic consideration and interpretation of the EU’s four level competency-based profiles of the researcher depending on his status rank, the presence / absence of an academic degree and professional research responsibilities. The paper describes the linguo-didactic technology of developing translation and mediation indicators for evaluating the university teacher’s abilities and capacities to achieve a communication and research success in the glocalized multilingual & multicultural context of “Open Science. Open innovations. Open to the world”.</p> <p><i>Key words:</i> university teacher; translation and interpretation; amateur translator; mediation; professional bilingualism; competency-based approach; linguo-cultural adaptation; pluricultural research settings.</p>	
--	---	--

Information and communication technologies in education

Назаренко А.Л. Изучение иностранных языков в сотрудничестве через телекоммуникации: «вариация на тему»

Nazarenko A.L. Learning Languages Via Telecollaboration: “Variation On the Theme”

<p><i>Назаренко Алла Леонидовна</i> — доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой лингвистики и информационных технологий факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: anazarenkoster@gmail.com).</p> <p><i>Alla L. Nazarenko</i> — Dr.habil in Philology, Professor, Head of Linguistics and IT Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: anazarenkoster@gmail.com).</p>	<p>В данной статье рассматривается одна из существующих форм телесотрудничества: телетандем, реализуемый через телекоммуникации.</p> <p>Тандемный метод изучения языков представляет собой взаимный свободный обмен языковыми знаниями двух носителей разных языков, договорившихся обучать друг друга своему родному языку. В процессе их парного взаимодействия они постоянно меняются ролями обучающего и обучающегося. Это сотрудничество абсолютно свободно и автономно, участники не зависят ни от какого учебного заведения и не имеют никаких финансовых обязательств друг перед другом.</p> <p>Между ними существует полное равенство: оба в равной степени заинтересованы в успешном изучении языка своего партнера (принципы взаимности и равенства языков).</p> <p>ФИЯР МГУ и VCU (США) адаптировали метод телетандема, чтобы повысить</p>	<p>C.189-200</p>
--	--	------------------

результативность изучения обязательных иностранных языков своими студентами. Свободный независимый тандем использовался в виде институционального (т.е. был включен в учебную программу как факультатив). Автономность метода была несколько ограничена ввиду необходимости оценивать его результативность. Была принята трехчастная структура: вводная общая видеоконференция, автономное обучение в тандемном сотрудничестве и заключительная общая видеоконференция с обсуждением презентаций, подготовленных студентами в тандемах. Проведенное анкетирование студентов ФИЯР по завершении телетандемного проекта позволило получить ценные результаты, выявить позитивные и негативные факторы в проведении проекта и наметить перспективы по его усовершенствованию.

Ключевые слова: телесотрудничество; телетандем; тандемный метод изучения языков; метод языкового обмена; онлайн-обучение; дистанционное обучение.

Telecollaboration is known to have several forms. This article concentrates on

teletandem, i.e. tandem realised via telecommunications.

Tandem method of learning languages means mutual free exchange of language knowledge: two native speakers agree between themselves to teach each other their mother tongues. In the course of their tandem interaction they constantly rotate their functions of teacher and learner.

Their collaboration is absolutely autonomous: they are independent of any institution and free of any financial obligation to each other. They are equal and equally interested in successful learning their partner's language (principles of reciprocity and parity of languages). MSU (Russia) and VCU (USA) adapted the initial tandem method to enhance their students' compulsory/mandatory foreign language learning (English and Russian, accordingly) under their curriculum.

The tandem-partners communicate via ICT (t-Tandem).

Free independent tandem is transformed into institutional (i.e. included into the students' curricula as an elective learning activity).

The autonomy of tandem learning is preserved but in a slightly restricted way due to the necessity to evaluate its successfulness. A suitable for both sides structure of teletandem was worked out, which includes

	<p>three stages: an introductory videoconference for MSU and VCU students' acquaintance and making tandems; task-based autonomous learning in tandems resulting in the preparation of Power Point presentations on a developed theme and a final wrap-up videoconference with students' showing their presentation for common discussion.</p> <p>The survey conducted among the students on their completing the project resulted in valuable observation, which made it possible to identify positive and negative factors in project implementation and outline the prospects for its improvement.</p> <p><i>Key words:</i> telecollaboration; teletandem; tandem method; language exchange method; online learning; distance learning.</p>	
--	---	--

Титова С.В., Баринова К.В. Способы предоставления обратной связи и организации рефлексии в онлайн-обучении иностранным языкам

Titova S.V., Barinova K.V. Feedback and Reflection in Foreign Language Teaching

<p><i>Титова Светлана Владимировна</i> — доктор педагогических наук, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков, заместитель декана факультета иностранных</p>	<p>В данной статье рассматриваются способы предоставления эффективной обратной связи и организации рефлексивной деятельности в онлайн-обучении иностранным языкам.</p> <p>Обратная связь и рефлексия позволяют выявить сильные и слабые стороны в работе обучающихся, результативность и</p>	<p>C.200-215</p>
--	--	------------------

<p>языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e- mail:stitova3@gmail.com).</p> <p><i>Баринаова Кристина Вадимовна</i> — соискатель кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, преподаватель английского языка (e-mail: 8382800@ mail.ru).</p> <p><i>Svetlana V. Titova</i> — Dr.habil in Pedagogical Sciences, Vice Dean, Professor, Department of Foreign Language Teaching Methodology, School of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University,</p>	<p>эффективность используемых образовательных стратегий и заданий, дают возможность выстроить индивидуальный маршрут обучающегося по преодолению трудностей, компенсации ошибок и повышению результатов обучения.</p> <p>Обратная связь и рефлексия рассматриваются как механизмы повышения мотивации обучающихся, создания интерактивной образовательной онлайн-среды, регулятивности и корректировки процесса обучения.</p> <p>В статье анализируются дидактические свойства и функции цифровых инструментов и мобильных инструментов, применяющиеся для развития рефлексивных и коммуникативных умений обучающихся, приводятся практические примеры организации рефлексивной деятельности на онлайн-занятиях, выделяются этапы рефлексивной деятельности, условия обеспечения эффективной обратной связи.</p> <p>Дидактические функции цифровых инструментов позволяют обеспечить быструю, адресную и своевременную обратную связь, оптимально организовывать проведение рефлексии, внести элементы геймификации в учебный</p>	
--	---	--

<p>research professor at Far East University (Russia) (e-mail: stitova3@gmail.com);</p> <p><i>Kristina V. Barinova</i> — PhD Student, Department of Foreign Language Teaching Methodology, School of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, a foreign language tutor, Unified State Exam (EGE) expert (e-mail: 8382800@mail.ru).</p>	<p>процесс, сохранять результаты опросов и голосований, проводить эффективный анализ положительных и отрицательных результатов, на основе которого педагог может внести изменения как в собственную педагогическую деятельность, так и в учебную деятельность обучающихся.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> обратная связь; рефлексия; онлайн-обучение; мотивация; интерактивная среда; рефлексивные умения.</p> <p>This article aims at analyzing some ways of providing effective feedback and organizing reflective activities in online learning of foreign languages.</p> <p>Feedback and reflection make it possible to identify the strengths and weaknesses in the work of students, the effectiveness and efficiency of the educational strategies and tasks used, make it possible to build an individual student's route to overcome difficulties, compensate for errors and improve learning outcomes.</p> <p>The concept of feedback and reflection is considered as a mechanism for increasing student motivation, it helps create an</p>	
---	--	--

	<p>interactive educational online environment, regulating and adjusting the learning process. The authors analyze the didactic potential of digital tools and mobile tools used to develop reflexive and communicative skills of students, provide some practical tips on organizing reflexive activity in online classes, highlight the stages of reflexive activity, the prerequisites for providing effective feedback. The didactic potential of digital tools allows educators to provide quick, targeted and timely feedback, to organize reflection, to introduce the elements of gamification into the educational process, to save the results of polls and votes, to conduct an effective analysis of positive and negative results, on the basis of which the teacher can make changes in his own pedagogical activity, and in the educational activity of students.</p> <p><i>Key words:</i> feedback; reflection; e-learning; motivation; interactive environment; reflective skills.</p>	
--	--	--

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Theory and Practice of Translation

Хухуни Г.Т., Осипова А.А. Референция или прагматика? (о возможных стратегиях переводов Библии)

Khuikhuni G.T., Osipova A.A. Reference or Pragmatics (About Possible Strategies of Bible Translations)

<p><i>Хухуни Георгий</i> <i>Теймуразович</i> — доктор филологических наук, зав. кафедрой теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета (e-mail: khukhuni@mail.ru).</p> <p><i>Осипова Анна</i> <i>Александровна</i> — доктор филологических наук, зав. кафедрой контрастивной лингвистики Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета (e-mail: assya@yandex.ru).</p> <p><i>Georgy T. Khukhuni</i> — Dr.habil in Philology, Head of the Theory of Language</p>	<p>В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с выбором стратегии межъязыковой передачи библейских книг, представленной в различных переводах. Отмечается распространенность точки зрения, согласно которой пietet по отношению к сакральному содержанию Священного Писания обуславливал вызванное опасением его искажения следование традиции буквального перевода, нередкую архаизацию текста и т.п., хотя одновременно с этим признавалась и новаторская роль многих переводов Библии в формировании и развитии ряда литературных языков. Однако, помимо собственно лингвистического аспекта, примененная авторами тех или иных версий переводческая стратегия могла затрагивать по различным прагматическим соображениям и содержательную сторону исходного текста. Названный момент отчетливо проявляется в так называемых современных переводах. На этот процесс влияло и возникновение новых теоретических концепций. В свою очередь, сама «прагматизация» может носить различный характер и</p>	<p>C.215-224</p>
--	--	------------------

<p>and English Studies Department, Moscow Region State University (e-mail: khukhuni@mail.ru);</p> <p><i>Anna A. Osipova</i> — Dr.habil in Philology, Head of the Contrastive Linguistics Department, Moscow Pedagogical State University (e-mail: assya@yandex.ru).</p>	<p>относиться к разным сферам переводимого текста — от способов передачи представленных в нем реалий до интерпретации, соответствующей тем социальным нормам и принципам, которые характерны для заказчиков перевода и целевой аудитории.</p> <p><i>Ключевые слова:</i> референциальный; прагматический; оригинал; перевод; Библия; динамическая / функциональная эквивалентность; скопос-теория.</p> <p>The present paper deals with some aspects connected with the selection of the translation strategies represented in different Bible versions. The view according to which the piety towards the sacred content of the Holy Writ and the danger of its possible distortion stimulated the tradition of the literal translation and led quite often to the literality, archaization, etc., is widely spread among the specialists, although at the same time the great role of the Bible translations as the means of the formation and development of the many literary languages is also recognized.</p> <p>On the other hand, besides the pure linguistic aspect as such, the strategy of the different Bible translators could also touch the</p>	
--	--	--

substantial part of the original due to different pragmatic reasons.

This is particularly evident in so-called 'modern translations'. This process has been influenced by the appearance of the new translation theories.

In turn, 'pragmatics' itself may have a different character and be related with different sides of the text: from the methods of the representation of the so-called cultural words ('realia') to the interpretation consistent with the norms and principles accepted by the translation organizers and the target audience.

Key words: reference; pragmatics; original; translation; Bible; dynamic / functional equivalency; Skopos Theory.